

Покид Владимир Александрович

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БРЯНСКОГО УЕЗДА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (АПРЕЛЬ
1918 - МАРТ 1919 ГГ.)**

Статья на материалах Брянского уезда Орловской губернии раскрывает формы, методы и основные этапы реализации государственно-партийной политики в отношении потребительской кооперации с апреля 1918 по март 1919 гг. Взаимоотношения потребительской кооперации с уездными и губернскими властями освещаются в контексте воздействия на них характерных для региона социальных, политических и экономических факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/38.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 145-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Но само событие или сам объект не могут войти в этот мир. Следовательно, они нерелевантны и в этом смысле нереальны» [Там же, с. 274]. При этом все отношения в системе структурно сопряжены друг с другом, одна информация способна запустить качественно новые структурные изменения, видоизменить систему в целом. Мироздание представляет собой включенные и изменяющие друг друга сети взаимоотношений. Если человек получает сообщение (карту), но не может соотнести его с контекстом (территорией), то он оказывается не в состоянии распознать истинное положение вещей и запутывается в двойных посланиях со стороны сети (концепция «двойного послания» («double bind») была развита Г. Бейтсоном в кибернетической теории шизофрении).

Другими словами, неспособность человека познать причинно-следственные связи оказывается неспособностью увидеть свою карму. Эта способность, согласно Г. Бейтсону, зависит от мышления самого человека, от способности различать и раскодировать «двойные послания», хотя в некоторых источниках по современному кармоведению дается вполне определенный набор техник чтения и управления инкарнациями [3, с. 370-372].

Таким образом, анализ понятия «карма» показывает специфическое отличие постмодернизма от классического стиля философствования и типа мировоззрения. Понятие «карма», традиционно относящееся к религиозным понятиям, в постмодернизме «размывается», активно смешивается с эзотерикой и даже обретает физическое измерение в контексте современной науки.

Список литературы

1. Бейтсон Г. Экология разума: избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М., 2000. 476 с.
2. Бейтсон Г., Бейтсон М. К. Ангелы страшатся / пер. с англ. М., 1994. 212 с.
3. Богданович В. Карма: апгрейд или перезагрузка? СПб., 2010. 384 с.
4. Винер Н. Человек управляющий. СПб., 2001. 288 с.
5. Делез Ж. Логика смысла / пер. с франц. М., 1995. 472 с.
6. Пигалев А. И. Бог и обратная связь в философии Грегори Бейтсона // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 148-159.
7. Свирский Я. И. Продолжение диалога [Электронный ресурс]. URL: www.PHILOSOPHY.ru/upload/1159863334_file.doc (дата обращения: 31.08.2009).
8. Юнг К. Г. Septem sermones ad mortuos (Семь наставлений мертвым, что написал Василид из Александрии, города, где Восток соприкасается с Западом) // Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М. - Львов, 1998. 405 с.
9. Bertalanffy L. von. Robots, Men and Minds. Psychology in the Modern World. N.Y., 1967. 289 p.

DIALOGUE OF ESOTERICISM AND SCIENCE IN POST-MODERNIST CULTURE INTERPRETATION

Natal'ya Nikolaevna Pluzhnikova, Ph. D. in Philosophy
Department of Culture Theory and History
Volgograd State Social-Pedagogical University
plotnin@yandex.ru

The article is devoted to the dialogue of post-modernism and esoteric knowledge in modern culture. The author analyzes karma notion as the cross point of these world-views and refers to not only the esoteric but also to the physical dimension of this notion.

Key words and phrases: post-modernism; science; physical reality; esotericism; karma; feedback.

УДК 947.084.3

Статья на материалах Брянского уезда Орловской губернии раскрывает формы, методы и основные этапы реализации государственно-партийной политики в отношении потребительской кооперации с апреля 1918 по март 1919 гг. Взаимоотношения потребительской кооперации с уездными и губернскими властями освещаются в контексте воздействия на них характерных для региона социальных, политических и экономических факторов.

Ключевые слова и фразы: потребительская кооперация; Брянский уезд; Орловская губерния; Союз кооперативов Брянского района; Рабоче-крестьянский союз кооперативов Брянского района.

Владимир Александрович Покид

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Брянский филиал Российского университета кооперации
Vla-ruk@yandex.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БРЯНСКОГО УЕЗДА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (АПРЕЛЬ 1918 - МАРТ 1919 ГГ.)[©]

Актуальность изучения истории кооперации обусловлена ее значением в социально-экономическом развитии страны. Имея исторические предпосылки в виде артелей, она оказалась востребована, прежде всего,

как комплексная социально-экономическая инновация, направленная на решение общественных задач. Становление и последующее упрочение Советской власти поставили перед кооператорами задачу адаптации к принципиально новым социально-экономическим условиям. Большевики, встраивая кооперацию в систему хозяйствования, основанную на доктринально-идеологических представлениях о безрыночной экономике, поэтапно решали задачу обеспечения управления ее руководящими органами. Период с апреля 1918 г. по март 1919 г. является особенно важным для исторического осмысления, так как его итогом стала кардинальная трансформация всего кооперативного уклада. В этом контексте изучение генезиса потребительской кооперации на региональном уровне позволяет выявить конкретные формы, методы и этапы реализации государственно-партийной кооперативной политики.

В качестве основных источников при подготовке статьи были использованы материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Брянской области (ГАБО) и Государственного архива Орловской области (ГАОО). В основном это принятые местными советско-партийными органами документы нормативно-распорядительного характера, протоколы совещаний, отчеты, информация и переписка по кооперативным вопросам. Архивные фонды кооперативов и их союзов представлены протоколами общих собраний и съездов, совещаний правлений, отчетами о деятельности, перепиской по кооперативной тематике. В качестве источников, отражающих кооперативную политику центральной власти, были использованы документы, опубликованные в сборниках: «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1918-1921 гг.», «Партия о кооперации: постановления и резолюции ВКП(б)», «Декреты Советской власти», «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» и др. Кроме того, были использованы материалы местной и центральной периодической печати, а также ряд изданий того времени, посвященных кооперативной тематике. В целом использованный комплекс документов позволил с достаточной степенью репрезентативности рассмотреть развитие местной кооперации в указанный период.

До середины весны 1918 г. определенная политическая линия в отношении кооперации, как и контакты кооператоров с новой властью, не прослеживаются. Подписание 10 апреля 1918 г. ЦИК РСФСР Декрета «О потребительских кооперативных организациях» [22, № 32, ст. 418, с. 435-436] предопределяло необходимость налаживания контактов и взаимодействия местной кооперации и новой власти. Существовавшая до этого неопределенность в отношении социальной сущности кооперативных обществ приводила к претензиям местных властей на их имущество. Так, «Кооперативная жизнь» в апреле 1918 г. писала о том, что в Бежице помещение кооператива «было захвачено анархистами-коммунистами, социал-демократами-большевиками и левыми социалистами-революционерами» [14, с. 7]. Кроме того, установлению неприязненного отношения местных властей и кооператоров способствовали складывающиеся в губернии хозяйственные реалии. Близость к фронту, отрезавшему южные хлебные районы, привела к тому, что на состоявшейся 7 июня 1918 г. в г. Орле губернской конференции РКП(б) речь шла о том, что от большевиков откололись массы, происходят голодные бунты, крестьянство прячет хлеб для продажи спекулянтам [8, д. 1 б, л. 11-12, 16-17, 24, 30-31]. В Брянском уезде особую остроту продовольственному кризису придавало то, что здесь было сконцентрировано почти все производство и пролетариат губернии [26, с. 11]. К апрелю 1918 г. на заседании Продовольственного съезда представитель упродкома Н. Кузнецов прямо признавал, что снабжение Брянского района «носит характер частной инициативы и при том в ее самых уродливых формах мешочничества и спекуляции» [4, д. 23, л. 11 об.]. Власти были вынуждены, чтобы снабжать население, идти на такие крайние меры, как задержание проходящих по железной дороге случайных грузов. В складывающихся условиях местная власть обвиняла кооператоров в саботаже и укрывательстве товаров [13, с. 129]. Необходимо отметить, что эти обвинения не были беспочвенны. В частности, в отчете Союза кооперативов Брянского района (далее - СКБР) в качестве основной причины конфликта местных продовольственных органов с его правлением называется то, что последнее обходило «всякие стеснительные преграды к свободной закупке и свободному распределению» [15, с. 1]. Принятие декрета для местных властей определяло государственную политическую линию относительно всего кооперативного сообщества. Уже на следующий день после опубликования декрета ВСНХ разослал местным Советам телеграмму о том, что в связи с достигнутым соглашением о помощи и совместной работе необходимо прекратить всякое преследование кооперативов [3, с. 2]. Важно то, что, несмотря на противоречие духу кооперативизма ряда нормативных новелл декрета, кооперация продолжала сохранять комплекс принципов, заложенных установлениями Временного правительства. Сохранялась внутренняя автономность обществ по отношению к государству, их самоуправление, добровольность вступления, выплата дивидендов, льготы членам кооперативов. В совокупности с принятым 27 мая 1918 г. Декретом «О реорганизации народного Комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» [22, № 38, ст. 498, с. 526-529] они институализировали потребительскую кооперацию в государственной системе хозяйствования, определяя степень участия в распределительно-заготовительных операциях.

Сами местные кооператоры восприняли постапрельскую систему как вхождение в состав продовольственных органов в качестве контрагентов на местах [10, д. 82, л. 27]. Таким образом, они получили возможность представлять интересы отрасли в советских органах власти. Например, в мае 1918 г. из 5 мест для всех политических партий при перевыборах уездного совета депутатов 1 досталось кооператорам [4, д. 23, л. 20]. Налаживалась практика совместной хозяйственной работы с новой властью. Так, член правления кооператива «Труд» (будущий председатель Брянского губсоюза) В. Ф. Кизимов с 3 июля 1918 г. был делегирован в

качестве представителя в распределительный отдел Брянского райпродкома [Там же, д. 18, л. 14]. В этот период потребительская кооперация начала встраиваться в систему советских хозяйственных органов. При Орловском губсовнархозе [Там же, д. 22, л. 15] и Брянском райсовнархозе [Там же, д. 17, л. 6 об.] открылись кооперативные отделы. Произошло кооперативное районирование губернии по принципу экономико-территориальной целесообразности («экономическое тяготение»). В качестве основы союзного строительства были выделены: Орловский, Брянский, Елецкий, Ливенский и Севско-Дмитровский экономические центры [9, д. 1188, л. 119 об.]. В докладе от 9 июня 1918 г. инструктора по кооперации Е. М. Азбукиной приводятся сведения о наличии в губернии 12 районных союзов, из них исключительно потребительских - только 3 (Орловский, Елецкий и Ливенский) [21, с. 10]. В связи с процессами слияний и реорганизаций районных союзов их количество не оставалось стабильным.

В этот период местные продовольственные органы начали апробировать практику создания просоветских кооперативных организаций. Так, на состоявшемся в Брянске 12 мая 1918 г. общем собрании торгово-промышленных служащих и служащих продовольственных организаций под председательством представителя упродкома А. Ф. Кузина был решен вопрос открытия кооператива «Труд» [4, д. 17, л. 1]. Кооператив не только создавался при участии продовольственных органов, но и изначально ориентировался на создаваемую властью распределительную систему. Уже на следующий день после учредительного собрания, на первом заседании правления 13 мая 1918 г., было решено обратиться «к Продовольственному Комиссару... о сдаче имеющихся у них товаров съ представлением известного %». К 19 мая 1918 г. были выработаны условия получения товара от горкомпрода, а 28 мая было получено его принципиальное согласие на условия распределения товара по району при доле кооператива 2 процента с рубля стоимости [Там же, д. 18, л. 1, 5, 8]. Показательно, что один из участников состоявшегося в октябре 1918 г. общего собрания членов «Труда» прямо заявил, что кооператив с самого первого дня своего существования не являлся самостоятельным, а был отделением райпродкома [Там же, д. 17, л. 11 об. - 12].

Для понимания причин, обусловивших трансформацию кооперативной сущности, необходимо учитывать обусловленный продовольственным кризисом процесс увеличения количества потребительных обществ. Так, нижеприведенная таблица характеризует динамику изменения социального состава членов СКБР с 1 января 1918 г. по 1 января 1919 г. [Подсчитано по: 15, с. 9].

По состоянию на 01.01.18 г.	Рабочая кооперация		Городская и поселковая кооперация		Сельская кооперация		Итого членов
	Всего коо- перативов	Число членов	Всего коо- перативов	Число членов	Всего коо- перативов	Число членов	
	8	16926	8	6918	22	7296	
	54,3%		22,2%		23,5%		
По состоянию на 01.01.19 г.	18	23364	17	18123	92	31631	73118
	32%		24,8%		43,2%		

Из таблицы видно, что в него вливалась огромная масса новых членов. Преимущественно городской по состоянию на начало 1918 г. социальный состав членов СКБР к концу года становится сельским. Кроме роста количества обществ, объединенных в кооперативные союзы, повсеместно наблюдалось хаотическое увеличение числа несоюзных организаций («диких потребиловки»). По оценкам правления СКБР, только в Брянском районе к концу 1918 г. их было не менее 300 [Там же, с. 2]. Однотипные процессы происходили во всех уездах Орловской губернии [9, д. 4, л. 25 об.]. Быстрый рост кооперативов и их членов, сопровождающийся изменением социального состава, вымывал на низовом уровне кооперативную идеологию, создавая предпосылки для трансформации содержания их деятельности.

Период с сентября 1918 г. по март 1919 г. можно определить как новый этап в истории брянской кооперации. В контексте анализа причин смены кооперативной политики осенью 1918 г. представляет интерес высказанная в историографической литературе точка зрения о том, что перестроение экономики (следовательно, и кооперации) происходило не столько под влиянием Гражданской войны, сколько имело характер сознательно спланированной и последовательно осуществляемой политики [19, с. 45; 24, с. 87]. Отмеченная М. В. Брянцевым тактика большевиков, вынужденных для решения задач сохранения власти временно мириться с политическими «попутчиками» [1, с. 203], освобождаясь от них по мере ее упрочения, верна и для взаимоотношений большевиков с кооперацией. Осенью 1918 г. центральной властью была безоговорочно поставлена стратегическая задача формирования ее руководящих органов из преданных Советской власти кадров. ЦК РКП(б) 25 сентября 1918 г. обратился с письмом «О кооперации» ко всем партийным организациям, где указывал, что настал момент, когда партия должна наметить руководящую линию для всего развития кооперации, «трафаретные задачи мелкобуржуазной кооперации» предполагалось заменить «работой по созданию хозяйственно-распределительного аппарата» [17, с. 26-27]. Кооперативной комиссией при ЦК РКП(б) местным партийным организациям была поставлена конкретная цель повсеместного вхождения в кооперативные органы правления, вступления коммунистов в кооперативы и др. [18, с. 61-62]. Принятое 30 ноября 1918 г. постановление ВСНХ [22, № 96, ст. 966, с. 1372, 1373] облегчало задачу, исключая из руководителей кооперации социально чуждые элементы, в том числе лиц, прибегающих к наемному труду, имеющих в виде основного дохода процент с капитала, духовных служителей, жандармов и др. Определяя

категории кооперативных «лишенцев», постановление дублировало категории граждан, лишенных избирательных прав по Конституции РСФСР [Там же, № 51, ст. 582, с. 680]. Постановление послужило основой для принятия на губернском уровне аналогичного распорядительного акта [4, д. 22, л. 119; 22, д. 118, л. 22].

Одновременно начавшаяся с осени 1918 г. массовая национализация частной торговли стала еще одним фактором, способствующим овладению большевиками кооперативным аппаратом. Многочисленные архивные материалы подтверждают, что национализация породила множество противозаконных действий в отношении кооперативов в уездах и волостях [9, д. 118, л. 8-10, д. 119, л. 5, 8-9, 48-50; 10, д. 82, л. 27]. Причем распоряжения губернских органов власти, препятствующие произволу, зачастую на низовом уровне либо игнорировались, либо исполнялись крайне неохотно [9, д. 119, л. 1]. Губернский Совет кооперативных съездов 7 ноября 1918 г., характеризуя складывающуюся ситуацию, констатировал, что теперь на местах не представляют, что такое кооперация: преступное сообщество, подлежащее искоренению, или необходимый государству аппарат распределения [10, д. 82, л. 27]? В докладе особо подчеркивалось огромное количество предписаний, которые губернские власти были вынуждены отменять как необоснованные.

Таким образом, осенью 1918 - зимой 1919 гг. возникла ситуация разнонаправленной динамики кооперативной политики на губернском и уездном уровнях. Губернские власти выступали естественными союзниками кооперативных объединений, так как выполнение продовольственной политики зависело от нормальной деятельности входящих в них потребительных обществ. Противозаконные действия уездных и волостных властей разрушали сложившуюся в губернии систему. В ноябре 1918 г. Орловский Союз потребительных обществ информировал губсовнархоз о том, что массовые распоряжения местных властей, направленные против кооперативных обществ, лишают Союз возможности проводить на местах через потребительные общества товарообмен [9, д. 119, л. 48-49]. Попытки губернского советско-партийного аппарата обеспечить на местах защиту потребительных обществ были малоуспешны. Так, в начале декабря 1918 г. совещание представителей губисполкома и кооперативных организаций, отмечая, что разрушение аппарата кооперации наносит непоправимый вред продовольственной и финансовой политике, было вынуждено признать, что ситуацию выправить не удастся [10, д. 82, л. 24 - 24 об.]. Позже в циркуляре губисполкома от 21 февраля 1919 г. констатировалось, что притеснения кооперативов продолжаются [7, д. 151, л. 90 - 91 об.].

В Брянском уезде итогом проводимой властью экономической, кооперативной и социальной политики стало то, что осенью 1918 г. продовольственная система была почти разрушена. Решение о создании Комитетов бедноты [11, с. 115], принятое 3 августа 1918 г. уездным съездом РКП(б), уже к середине сентября привело к тому, что на рынке Бежицы полностью отсутствовали продукты. «Известия Бежицкого Революционного Совета» писали, что это «обрекает рабочих Бежицы на голодание и грозит крайним обострением отношений» [25, с. 3]. В пролетарском центре губернии голод мог спровоцировать контрреволюционные выступления, особенно опасные тем, что все его производственные мощности были перепрофилированы на производство и поставку на фронт оружия [16, с. 94]. Острота продовольственного кризиса подтолкнула власть к принятию 28 сентября 1919 г. на съезде уездной бедноты решения запретить частную торговлю, а продукцию конфисковать [11, с. 114]. Вопрос принятия национализированных продуктов обсуждался 6 октября 1918 г. на общем собрании пайщиков кооператива «Труд». В результате обсуждения пайщики решили, что, несмотря на явные несоответствия задачам кооперации подобной сделки, товар необходимо принять, так как отказ потребует сокращения аппарата, а товары передадут другим кооперативам [4, д. 17, л. 11-12]. В Брянске практическое воплощение политики национализации торгового аппарата опережало формирование центральными органами необходимой для этого нормативной базы. Декрет СНК «Об организации снабжения населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства», предполагающий «замену частно-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения из Советских и Кооперативных пунктов», был подписан только 21 ноября 1918 г. [22, № 83, ст. 879, с. 1170]. Таким образом, декрет формализовал реально существующий на местном уровне процесс национализации частной торговли, делая его упорядоченным. В складывающихся политико-экономических условиях попытка руководящих органов СКБР отстоять принцип автономии от советской и партийной власти приобретала характер оппозиционной деятельности.

Применявшуюся большевиками технологию захвата управления в кооперации описал народный комиссар финансов Н. Н. Крестинский 2 апреля 1920 г. в выступлении на заседании кооперативной секции IX съезда РКП(б). Давая оценку неудавшейся в январе 1919 г. попытке сформировать из состава рабочей кооперации правление Центросоюза, он сказал, что большевики предпочли «поступить так, как мы вообще поступали со старыми органами государственной власти и экономическими организациями промышленников, т.е. овладеть верхушкой потребительской кооперации, Центросоюзом, введя туда соответствующее количество советских представителей, которые имели бы возможность... начать перестраивать кооперацию посредством идейного воздействия из Центросоюза и организационным путем - путем замены руководящих работников и путем соответствующей реорганизации на местах» [20, с. 278]. Практически аналогичную схему власти пытались применить и на местном уровне.

С осени 1918 г. уездные государственно-партийные органы начинают активно использовать административный ресурс для формирования в кооперации просоветских составов правлений. В конце октября 1918 г. в «Известиях Бежицкого Революционного Совета» от имени ячейки коммунистов Московского центрального рабочего кооператива была опубликована статья-призыв, ставящая перед коммунистами уезда конкретную задачу в отношении кооперации: «Пусть на выборных местах будут только наши коммунисты» [2, с. 2]. На

заседании Брянского уисполкома 28 октября 1918 г. были приняты важные административные решения в отношении кооперативов:

- комбеды осуществляют общий контроль над кооперативами;
- необходимо, обновляя, переизбрать правления кооперативов;
- «об аресте представителей Союза Кооперативов», и дано поручение «вновь избранному составу Чрезвычайной Комиссии в первую же очередь рассмотреть этот вопрос и сделать доклад Исполкому о результатах» [6, д. 28, л. 13 об.]. Наличие фактов применения «мер воздействия, вплоть до арестов правлений кооперативов», впоследствии подтвердил С. Я. Морозов [13, с. 129], являвшийся в тот период председателем правления «Труда». Показательно, что использование силовых методов наблюдалось не только против брянских кооператоров, а повсеместно в Орловской губернии. Так, накануне запланированного на 29 декабря 1918 г. собрания уполномоченных Малоархангельского Союза кооперативов по вопросу перевыборов правления все его правление было арестовано для следствия под предлогом совершенного накануне ограбления кассы [9, д. 9, л. 21].

После комплекса подготовительных мероприятий брянские власти начинают принимать активные действия. Во все уездные организации и ячейки РКП(б) 17 января 1919 года был направлен циркуляр Брянского укома РКП(б) с требованием агитировать, чтобы на съезд уполномоченных СКБР в качестве делегатов были посланы исключительно коммунисты и им сочувствующие. Это было необходимо для формирования его правления из числа коммунистов [6, д. 27, л. 97]. На состоявшемся 23 января 1919 года съезде, несмотря на активную поддержку местной власти, при помощи демократических процедур взять власть в кооперации не удалось. Большевистские делегаты оказались в меньшинстве, так и не переизбрав «правление, в котором сидят кулаки и контрреволюционеры» [7, д. 151, л. 115 об.]. Покинувшее съезд в знак протеста меньшинство делегатов создало еще один районный союз (Рабоче-крестьянский Союз кооперативов Брянского района). В информационном письме правления СКБР в Орловский союз потребительных обществ от 6 марта 1919 г. в качестве основной причины раскола называется кооперативная политика Брянского райпродкома, пытавшегося сформировать просоветский состав правления [9, д. 9, л. 33].

Понимание того, что поражение связано с низким авторитетом коммунистов в кооперативной среде и противодействием ее руководящего аппарата, потребовало от губернских и уездных властей новых мер. В конце января 1919 г. Орловский губисполком совместно с губпродкомом принял постановление «Об установлении и порядке контроля над кооперативами» [4, д. 22, л. 129; 9, д. 118, л. 32], которое вводило в руководящие органы кооперации на всех уровнях представителей власти. Среди вмененных им в обязанности задач была и необходимость следить, чтобы в руководящие органы не попадал контрреволюционный и кулацкий элемент. Брянский уисполком обратился с письмом к волостным Советам, в котором выразил резко негативное отношение к старому «кадетско-меньшевистскому» Союзу, который «никак не хочет, чтобы коммунисты руководили», и потребовал обеспечить на повторно созываемом коопотделом ВСНХ 30-31 марта 1919 г. Съезде Уполномоченных большинство делегатов-коммунистов и сочувствующих [7, д. 151, л. 153]. Примерно с таким же циркулярным письмом к своим структурам обратился Брянский уком РКП(б), конкретизируя, что при условии необходимой подготовки «мы образуем Единый Рабоче-крестьянский Союз Кооперативов во главе с коммунистами» [6, д. 27, л. 111]. На местные партийные и советские структуры возлагалась персональная ответственность за результаты съезда.

Принятый 16 марта 1919 г. Декрет СНК «О потребительских коммунах» [23, № 17, ст. 191, с. 279-281] открыл новый период истории. Одной из причин, обусловивших его принятие, явился крах попыток центральных и местных властей завладеть аппаратом кооперации при помощи демократических процедур. В соответствии с мартовским декретом потребительской кооперации придавалось значение организации, функции которой заключаются только в том, что она «выполняет технические и хозяйственные операции» [17, с. 31]. Она начинает существовать в общественно-хозяйственном значении, содержание которого В. И. Ленин сформулировал еще в 1906 г.: «...социалистическое общество есть одно большое потребительное общество с планомерно организованным производством для потребления» [12, с. 369].

Таким образом, до середины марта 1919 г. условия существования кооперации Брянского уезда определяли воздействие государственно-партийной политики и социально-экономические факторы, характерные для региона. Активно иницилируемая с осени 1918 г. центральными партийно-государственными органами политика, направленная на подчинение ее руководящих органов, наиболее полно отвечала ожиданиям уездных и волостных властей. Их массово проявившийся в этот период негативизм по отношению к кооперативному сообществу отражал, в первую очередь, сформированные осенне-зимними национализациями идеологические установки масс. Кооперация дореволюционного образца, являвшаяся по своей сути организацией мелких собственников на паях, в условиях люмпенизирующегося под влиянием разрухи, национализаций и пропаганды коммунистической доктрины населения становилась классово чуждым образованием. Так, например, 17 октября 1918 г. по решению Карачевского уисполкома и общего собрания пайщиков рабочего кооператива «Единение» последний вступил в управление делами Карачевского общества потребителей под предлогом того, что Карачевское потребобщество имеет «буржуазный характер», выразившийся в составе пайщиков [9, д. 119, л. 10]. Соответственно, все товары, находящиеся в лавках бывшего кооператива, переходили в полное и безвозмездное распоряжение правления рабочего кооператива. Вместе с тем кооперативный аппарат районного объединения кооператоров до принятия мартовского декрета продолжал сохранять

свою внутреннюю автономию. Кооперативная традиция была прервана только путем применения к кооперации командно-административных мер. Их общим итогом явилась утрата кооперативных принципов и ценностей, повлекшая перерождение кооперации в часть советской хозяйственно-распределительной системы. Продолжавшие частично использоваться кооперативные понятия и терминология стали являться мимикрией, прикрывающей совершенно новое содержание. Показательно, что уже на состоявшейся 7-го марта 1920 г. 1-ой Брянской губернской конференции РКП(б) вопрос о кооперации поднимался только наряду с производственными проблемами и исключительно в контексте хозяйственной работы коммунистов [5, д. 57, л. 12].

Список литературы

1. **Брянцев М. В.** Борьба за власть весной-осенью 1918 г. (по материалам Государственного архива Брянской области) // Право: история, теория, практика: сб. статей и материалов. Брянск: Ладомир, 2010. Вып. 14. 387 с.
2. **Все в кооперацию** // Известия Бежицкого Революционного Совета. 1918. 31 октября.
3. **Генкин Д. М.** Кооперация и Советская власть // Кооперативная жизнь. 1918. № 2. Май. 72 с.
4. **Государственный архив Брянской области (ГАБО).** Ф. 1578. Оп. 1.
5. **Там же.** Ф. П. 1. Оп. 1.
6. **Там же.** Ф. П. 3. Оп. 1.
7. **Там же.** Ф. Р. 558. Оп. 2.
8. **Государственный архив Орловской области (ГАОО).** Ф. П. 1. Оп. 1.
9. **Там же.** Ф. Р. 5. Оп. 1.
10. **Там же.** Ф. Р. 458. Оп. 1.
11. **История Брянского края: XX век** / О. В. Горбачев, Ю. Б. Колосов, В. В. Крашенинников, В. Н. Лупоядов, А. Ф. Тришин. Клинцы, 2003. 450 с.
12. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М., 1960. Т. 11. 590 с.
13. **Морозов С. Я.** Потребкооперация к 10-й годовщине // Коммунар. Брянск: Брянский рабочий, 1927. № 16-17. Октябрь.
14. **Насилия над кооперацией** // Кооперативная жизнь. 1918. № 1. Апрель. 64 с.
15. **Отчет о деятельности Союза кооперативов Брянского района за 1918 г.** Брянск: Типография Мехартзавода, 1919. 57 с.
16. **Очерки истории Брянской организации КПСС.** Изд-е 2-е, перераб. и доп. Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. 542 с.
17. **Партия о кооперации:** постановления и резолюции ВКП(б). Изд-е 2-е, доп. М.: Кооперативная жизнь, 1928. 392 с.
18. **Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями: август-октябрь 1918 г.** М., 1969. Т. 4. 515 с.
19. **Плотников И. Ф.** Об истоках и характере политики военного коммунизма // История Советской России: новые идеи, суждения: тезисы докладов второй республиканской конференции. Тюмень, 1993. 62 с.
20. **Протоколы Девятого съезда РКП(б): март-апрель 1920 г.** / под ред. Н. Л. Мещерякова. М., 1934. 612 с.
21. **Протоколы и доклады Общего Собрания уполномоченных Орловского Союза потребительских обществ 9 июня 1918 г.** Орел: Типо-Литография Матвеевой, 1918. 64 с.
22. **Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. (СУ РСФСР).** М., 1942. 1483 с.
23. **СУ РСФСР за 1919 г.** М., 1943. 886 с.
24. **Файн Л. Е.** Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930 гг. Иваново, 2002. 598 с.
25. **Хроника** // Известия Бежицкого Революционного Совета. 1918. 13 сентября.
26. **Яненко И. Е.** Борьба большевиков за победу и упрочение Советской власти на Брянщине: март 1917 - июль 1918 гг. Тула: Приокское книжное издательство, 1977. 207 с.

**STATE-PARTY POLICY REALIZATION IN RELATION TO CONSUMERS' COOPERATION
OF BRYANSK DISTRICT OF OREL PROVINCE (APRIL 1918 - MARCH 1919)**

Vladimir Aleksandrovich Pokid

*Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Russian University of Cooperation (Branch) in Bryansk
Vla-ruk@yandex.ru*

The article reveals the forms, methods and main stages of state-party policy realization in relation to consumers' cooperation from April 1918 till March 1919 by the materials of Bryansk district of Orel province. Consumers' cooperation interrelations with district and provincial authorities are elucidated in the context of the influence of the social, political and economic factors characteristic of the region on them.

Key words and phrases: consumers' cooperation; Bryansk district; Orel province; Cooperatives Union of Bryansk district; Workers and Peasants' Cooperatives Union of Bryansk district.